

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ФОРТИФИКАЦИИ X–XVI ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© А.М.Губайдуллин

В статье анализируются основные тенденции развития фортификации на территории Среднего Поволжья в X–XVI вв. Здесь выделяются все типы существовавших крепостных построек, их эволюция и количественное соотношение. Также рассматриваются схемы оборонительных линий, размеры площадей городищ и их изменение по периодам времени. Здесь же ставится вопрос о возможностях реконструкции первоначального облика памятников военного зодчества на основе археологических данных.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, средние века, развитие фортификации.

Исторический период с X до середины XVI века представлял собой довольно сложную картину. Он соотносится с двумя государствами, занимавшими в то время территорию Среднего Поволжья – Волжской Булгарией и Казанским ханством. С их военно-политической жизнью непосредственно было связано и развитие военно-оборонительного зодчества. Мы можем констатировать использование, пожалуй, всех известных типов оборонительных конструкций, существовавших в средние века: частокол, тын, столбовую конструкцию, гипсы, городни, тарасы, каменные стены.

Используя материалы археологических исследований, можно хорошо проследить эволюцию крепостных сооружений, построенных из дерева и грунта, начиная от рва с расположенным за ним частоколом до заполненных землей тарас. Таким образом, прослеживается поступательное развитие от простого к сложному. Однако необходимо отметить, что довольно простая конструкция стен, тыновая ограда с боевой площадкой с внутренней стороны существовала на протяжении всего исторического периода, включая и Казанское ханство. Здесь присутствует определенная универсальность данного типа укреплений, которая уходит своими корнями в глубокую древность.

Сложно проследить какую-либо специфику типов фортификационных сооружений применительно к каждому отдельно взятому региону Волжской Булгарии. Возможно, ее и не было. Можно лишь констатировать наибольшее распространение на ее территории оборонительных конструкций, построенных в виде городней. Это замечание, однако, относится к развитому средневековью, а точнее к XII–XIV вв. Такой же вывод можно сделать и применительно к эпохе Казанского ханства.

Значительный интерес вызывает и вопрос об оборонительных мероприятиях и подготовке фортификационных сооружений для отражения монгольского нашествия на Волжскую Булгарию. Очевидно, что болгары имели информацию о положении дел в Средней Азии, когда ее города в 1219–1220 гг. подверглись нападению и были захвачены войсками Чингисхана [1-2; 3: 21-22]. В это время проводились значительные работы по усилению обороны различных городов и замков. Так, например, были усилены внешний и внутренний укрепленные пояса Великого города – Биляра [4-6].

Некоторым, возможно, косвенным подтверждением подготовительных оборонительных мер может служить различное соотношение валов и рвов на городищах домонгольского времени. Причем именно подавляющее большинство укрепленных поселений с такими схемами линий обороны датируются только этим периодом. Не исключено, что данный факт говорит о возможных перестройках и усилениях уже существовавших крепостных сооружений именно в первой трети XIII в. В первую очередь это касается линий обороны с количественным преобладанием рвов. Например, схемы один вал и два рва, два вала и три рва, три вала и четыре рва. Здесь внутренний ров, скорее всего, создавался не только в противопожарных целях, но и как источник дополнительного грунта для увеличения мощности основного вала.

Схема один вал и два рва зафиксирована у некоторых домонгольских городищ именно на территории южных районов Западного Закамья, а точнее Черемшанского Заволжья. Они с северо-восточной, восточной, юго-восточной и юго-западной сторон полукольцом прикрывают куст поселений с центром в Биляре. Это, например, Изгарское, Крещелтанское, Аксубаевское, Со-

сновское I, Татбурнаевское городища. Что же касается других болгарских укрепленных центров данной территории, то далеко не по всем из них имеются достаточные археологические сведения о проведенных на них дополнительных оборонительных мероприятиях. Однако, думается, так или иначе они должны были проводиться, пусть даже и частично.

Разделение различных показателей по периодам, включающим домонгольское и золотоордынское время, а также казанско-ханскую эпоху, и их сравнение также дает интересные результаты при сохранении основных тенденций.

Для домонгольского и золотоордынского периодов анализ количественного соотношения типов укрепленных поселений (по расположению на местности) позволяет выявить некоторые различия. Например, в золотоордынское время возрастает удельный вес памятников, подчиненных и неподчиненных рельефу местности, – 68,6% и 25,7% соответственно против 61,3% и 23,9% в домонгольское, а количество частично подчиненных рельефу местности резко сокращается до 5,7% против 12,3%, тогда как сложномысовые и сложные поселения вообще перестают существовать. В Казанском ханстве вообще из семи известных на сегодняшний день городищ шесть относятся к I типу и лишь одно ко II типу.

Меняется также и соотношение количества укреплений. В золотоордынское время увеличивается число памятников со схемой оборонительных линий один вал и один ров (1/1) до 51,3% против 47,3% в домонгольское время; один вал и два рва (1/2) до 5,4% против 4,9%; два вала и один ров (2/1) до 13,5% против 5,6%; три вала и два рва (3/2) до 5,4% против 4,1%. От более сложных многорядных систем обороны вообще происходит полный отказ.

Таким образом, видна тенденция к относительному упрощению в способах защиты поселений на протяжении всего времени. Это, однако, вряд ли говорит об ее ослаблении. Здесь, несомненно, сыграло свою роль изменение в тактике обороны крепостных сооружений, что опять же свидетельствует о принципе разумной достаточности в сложившихся к тому времени условиях. В Казанском ханстве также видна такая тенденция. Из всех городищ этого времени – четыре имеют один вал и один ров, два поселения – два вала и один ров и одно – три вала и три рва.

Соотношение размеров городищ Волжской Булгарии двух периодов ее истории также различно по количеству. В золотоордынское время уменьшается число памятников с площадью до 2 га – 37,1% против 44,0% в домонгольское время; от 6 до 11 га – 5,7% против 6,2%; свыше 50 га –

5,7% против 9,0%. Несколько увеличивается число укрепленных поселений – от 2 до 6 га по сравнению с домонгольским периодом – 34,3% против 34,0%. Наибольшее же предпочтение начинает уделяться так называемым “средним” по размерам городам с укрепленной площадью от 11 до 20 га – 5,7% против 2,0% и от 20 до 50 га – 11,5% против 4,8%. Такая тенденция продолжает сохраняться и в эпоху Казанского ханства.

Уменьшение количества наиболее крупных городищ, несомненно, связывается с последствиями монгольского нашествия. В это время были разрушены крупнейшие городские центры Булгарского государства. Во второй половине XIII–XIV вв. им на смену приходят поселения-селища с торгово-ремесленными и административно-хозяйственными функциями. Они были по своей сути городами, но только открытыми, без опоясывающих их крепостных стен. Занимаемые ими площади также впечатляют — от нескольких десятков до нескольких сотен гектар, например, II и III Билярские или Сюкеевское II селища [7: 55-56; 8: 87].

Каковы причины роста удельного веса городищ с размерами от 11 до 50 га, еще предстоит установить. Возможно, здесь сыграло роль уменьшение числа крупных городов, чьи функции начинают распределяться по менее значительным центрам. Не исключено, что одной из причин тому явился и возможный рост феодальной раздробленности в период господства Золотой Орды.

На сегодня сложилось некоторое представление о первоначальном облике средневековых оборонительных сооружений Восточной Европы и Среднего Поволжья, о чем свидетельствует значительное количество специальной литературы. Однако существуют различные мнения, касающиеся их реконструкции. Зачастую это связано с плохой сохранностью объектов фортификации. Некоторые валы и рвы к нашему времени почти уничтожены временем или хозяйственной деятельностью (например, поздней распашкой) или сильно потревожены ею. В любом случае в той или иной степени они находятся в оплывшем состоянии.

Значительную роль здесь играют и природные условия различных регионов. При исследованиях на территории Среднего Поволжья довольно редко наблюдаются средневековые внутривальные и иные деревянные конструкции. Обычно они фиксируются только в виде остатков древесного тлена, а также, что наиболее часто, лишь гумусированных следов от столбовых ям, досок и бревен. Нередки случаи и полного отсутствия внутривальных конструкций изна-

чально, что связано со способами возведения оборонительных насыпей [9: 168-176; 10: 15-18; 11: 62].

В заключение можно сказать, что, вероятно, иногда современная насыпь вала может являться остатками некогда развалившейся или намеренно разрушенной срубной крепостной стены с внутренней засыпкой, которая некогда была установлена на дневную поверхность [12: 72-110]. Правда, определить это бывает довольно затруднительно. Поэтому при исследованиях в любом случае необходимо отдельно рассматривать каждое оборонительное сооружение, обращать внимание на его местонахождение, размеры, форму и т.д.

1. *Петрушевский И.П.* Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. – М.: Наука, 1970. – С. 107 – 139.
2. *Халиков А.Х., Халиуллин И.Х.* Основные этапы монгольского нашествия на Волжскую Булгарию // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань, 1988. – С. 4 – 22.
3. *Халиков А.Х.* Монголы, татары, Золотая орда и Булгария. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 1994. – 164 с.
4. *Хузин Ф.Ш., Кавеев М.М.* Исследования внутренней линии обороны Билярского городища // Во-

- енно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985. – С. 41 – 57.
5. *Хузин Ф.Ш.* Укрепления внешней линии обороны Билярского городища (к вопросу о времени возникновения и этапах строительства) // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1985. – С. 58 – 90.
6. *Хузин Ф.Ш.* Великий город на Черемшане. Стратиграфия, хронология. Проблемы Билярского городища. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1995. – 224 с.
7. Археологические памятники бассейна р. Черемшан. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1990. – 112 с.
8. Археологическая карта Татарской АССР. Пред-волжье. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. – 116 с.
9. *Губайдуллин А.М.* Способы возведения и типы болгарских оборонительных сооружений // Татарская археология. – 2000. – № 1–2 (6 – 7). – С. 168 – 176.
10. *Белорыбкин Г.Н.* Золотаревское поселение. – СПб.; Пенза: Изд-во Пензен. гос. пед. ун-та, 2001. – 198 с.
11. *Белорыбкин Г.Н.* Западное Поволжье в средние века. – Пенза: Изд-во Пензен. гос. пед. ун-та, 2003. – 200 с.
12. *Моргунов Ю.Ю.* Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. – М.: Наука, 2009. – 303 с.

BRIEF ANALYSIS OF 10th-15th CENTURY FORTIFICATIONS IN THE MIDDLE VOLGA REGION

A.M.Gubaidullin

The article analyzes the main trends of fortification development in the territory of the Central Volga Area in the 10th – 15th centuries. Here, all types of existing elements of fortress constructions, their evolution and quantitative ratio, can be observed. The author considers the schemes of defensive lines, the sizes of ancient settlements area and their change over the time periods. The possibility of reconstruction of military architectural monuments in their original form basing on archaeological data is discussed.

Key words: Central Volga area, Middle Ages, development of fortification.

1. *Petrushevskij I.P.* Pohod mongol'skih vojsk v Srednjuju Aziju v 1219–1224 gg. i ego posledstvija // Tataro-mongoly v Azii i Evrope. – M.: Nauka, 1970. – S. 107 – 139. (In Russian)
2. *Halikov A.H., Haliullin I.H.* Osnovnye jetapy mongol'skogo nashestvija na Volzhskuju Bulgariju // Volzhskaja Bulgarija i mongol'skoe nashestvie. – Kazan', 1988. – S. 4 – 22. (In Russian)
3. *Halikov A.H.* Mongoly, tatory, Zolotaja orda i Bulgarija. – Kazan': Izd-vo «Fjen» AN RT, 1994. – 164 s. (In Russian)
4. *Huzin F.Sh., Kaveev M.M.* Issledovanija vnutrennej linii oborony Biljarskogo gorodishha // Vo-

- oboronitel'noe delo domongol'skoj Bulgarii. – Kazan', 1985. – S. 41 – 57. (In Russian)
5. *Huzin F.Sh.* Ukrepnenija vneshnej linii oborony Biljarskogo gorodishha (k voprosu o vremeni voznikovenija i jetapah stroitel'stva) // Voенно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Kazan', 1985. – S. 58 – 90. (In Russian)
6. *Huzin F.Sh.* Velikij gorod na Cheremshane. Strati-grafija, hronologija. Problemy Biljara-Bulgara. – Kazan', 1995. – 224 s. (In Russian)
7. Arheologicheskie pamjatniki bassejna r. Cheremshan. – Kazan': IJaLI im.G.Ibragimova KFAN SSSR, 1990. – 112 s. (In Russian)

8. Arheologičeskaja karta Tatarskoj ASSR. Predvolzh'e. – Kazan': IJaLI KFAN SSSR, 1985. – 116 s. (In Russian)
9. *Gubajdullin A.M.* Sposoby vozvedenija i tipy bulgarskih oboronitel'nyh sooruzhenij // Tatarskaja arheologija. – 2000. – № 1–2 (6 – 7). – S. 168 – 176.
10. *Belorybkin G.N.* Zolotarevskoe poselenie. – SPb.; Penza: Izd-vo Penzen. gos. ped. un-ta, 2001. – 198 s. (In Russian)
11. *Belorybkin G.N.* Zapadnoe Povolzh'e v srednie veka. – Penza: Izd-vo Penzen. gos. ped. un-ta, 2003. – 200 s. (In Russian)
12. *Morgunov Ju.Ju.* Drevo-zemljanye ukreplenija Južnoj Rusi X–XIII vekov. – M.: Nauka, 2009. – 303 s. (In Russian)

* * * * *

Губайдуллин Айрат Маратович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им.А.Х.Халикова АН РТ.

420012, Россия, Казань, ул. Бутлерова, 30.
E-mail: airg_g@mail.ru

Gubaidullin Airat Maratovich – PhD in History, senior researcher, Institute of Archeology named after A.Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences.

30 Butlerov Str., Kazan, 420012, Russia
E-mail: airg_g@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2014